

До этого Линь Ювэнь увела Чэн Цзымина у Линь Чу, а теперь Сюй Цзяоцзяо увела Чэн Цзымина у Линь Ювэнь. Кто знает, какая женщина в будущем отберет Чэн Цзымина у Сюй Цзяоцзяо?

После всего произошедшего Дай Хуэймин понял, что Сюй Цзяоцзяо не так уж и умен. Даже если бы Чэн Цзымин был согласен на развод, Дай Хуэйминь никогда бы не согласилась, чтобы они были вместе.

Она хотела было возразить, но, увидев выражение лица Линь Чу, тут же прекратила.

Похоже, у Линь Чу были свои причины для такого предложения.

Сюй Цзяоцзяо вопросительно посмотрела на Линь Чу. На ее лице не было ни выражения, ни признаков притворства. Она опустила глаза и задумалась.

Линь Чу быстро подала знак Дай Хуэйминю взглядом.

Дай Хуэймин быстро кивнул в знак согласия: "Верно! Мы с твоим отцом не согласны, потому что боялись, что тебя обманут. Мы боялись, что Чэн Цзымин не возьмет на себя ответственность. Если он искренен, то он должен показать нам свою искренность и получить наше одобрение. Когда это произойдет, нам будет несложно принять ваши отношения. Даже если он не сможет развестись в данный момент, но, по крайней мере, мы будем чувствовать себя уверенными в этом. Мы в любом случае можем подождать. Ты еще молода, ты можешь позволить себе подождать еще несколько лет".

"Правда?" Глаза Сюй Цзяоцзяо расширились от удивления, когда она увидела, что Дай Хуэймин утвердительно кивнул. Затем она повернулась и посмотрела на Линь Чу.

Линь Чу ободряюще кивнул ей и сказал: "Твоя мама уже сказала об этом. Если Чэн Цзымин сможет показать, что он искренен, то, по крайней мере, есть шанс убедить твоего отца. Я не завидую тебе, я просто беспокоюсь, что тебя обманут. Я знаю, что у тебя нет плохих намерений, поэтому, если у меня есть возможность, я помогу тебе. У меня нет никакого мнения о Чэн Цзымине. Я уже замужем за Янь Бэйчэном, и, возможно, тебе не понравится это слышать, но я стою на более высоком уровне, чем Чэн Цзымин. За что мне его помнить? Вы согласны? Если он будет хорошо к тебе относиться, то я готов помочь тебе и обеспечить тебе счастливый конец".

"Да, Линь Чу прав", - быстро поддержала ее Дай Хуэйминь. Она начала смутно понимать, что Линь Чу пытается заставить Сюй Цзяоцзяо сказать правду, а потом уже решать, что делать дальше.

Дай Хуэйминь изо всех сил старалась выглядеть сговорчивой, чтобы не выдать себя. "Расскажите нам все, что произошло. Не скрывай от нас ничего, чтобы мы могли тебе помочь".

Дай Хуэйминь потянулась, чтобы погладить Сюй Цзяоцзяо по щекам. "Я злюсь, потому что ты ведешь себя глупо. Он еще даже не развелся, а ты уже пытаешься подарить ему ребенка. Не окажешься ли ты в проигрыше? Кто не хочет лучшего для своего ребенка? Мы обязательно поможем вам. Если он захочет жениться на тебе, мы постараемся сделать все возможное, чтобы найти решение".

Линь Чу добавил: "Верно. С возможностями Янь Бэйчэна не составит труда заставить Чэн Цзымина развестись с Линь Ювэнь, а потом жениться на тебе. Но для этого необходимо, чтобы Чэн Цзымин был человеком, на которого можно положиться, и чтобы он искренне заботился о

тебе. Это единственная причина, по которой мы должны помочь вам, и это не будет пустой тратой времени Бэйчэна. Если Чэн Цзымин успешно разведется с Линь Юйвэнь, но откажется жениться на тебе, для тебя будет трагедией, если он будет вынужден жениться на тебе из-за Бэйчэна. В итоге вы все равно окажетесь в проигрыше. Чэн Цзымин захочет избавиться от Лин Ювэнь, иначе у семьи Чэн никогда не будет потомства".

Сюй Цзяоцзяо колебалась, но согласилась, так как Дай Хуэймин и Линь Чу искренне хотели ей помочь.

"Когда... Когда мы были вместе, мы не предохранялись. Он сказал, что если я забеременею, то он женится на мне. Я подумала, что если семья Лин узнает о моей беременности, они не дадут этому делу покоя. Линь Ювэнь придется развестись с Чэн Цзымином, что даст ему возможность жениться на мне. Кроме того, ребенок привяжет его ко мне, поэтому я и согласилась. Я рассказала ему о своей беременности, как только узнала об этом. Он был так счастлив. Он сказал, что немедленно подаст на развод. Однако Линь Ювэнь проходила лечение за границей, поэтому в данный момент он не мог этого сделать. Когда Лин Юйвэнь вернется, он первым делом попросит развод", - сказала Сюй Цзяоцзяо.

Дай Хуэйминь покачала головой в ответ на ее слова. Почему Сюй Цзяоцзяо унаследовала глупость родителей, а не их честность?

Она действительно чувствовала, что Сюй Цзяоцзяо была точно такой же, как она в молодости. Это было возмездие из ее прошлого!

"Отлично. Раз он рад этому, значит, ты что-то для него значишь. Позвони ему сейчас и расскажи о своей ситуации. Пусть он навестит тебя. Это его ребенок, несмотря ни на что. Ему должно быть так же грустно, как и вам. В такие моменты вам нужен кто-то рядом. Вам станет легче, если он будет рядом", - сказал Линь Чу.

Сюй Цзяоцзяо задумалась, и это прозвучало правильно. Она взяла телефон у Линь Чу и позвонила Чэн Цзымину.

Когда она услышала голос Чэн Цзымина, эмоции Сюй Цзяоцзяо захлестнули ее. Она расплакалась и рассказала ему о выкидыше.

Никто не мог слышать, что говорил Чэн Цзымин на другом конце линии, но плач Сюй Цзяоцзяо усилился, и она зарыдала: "Чем ты так занят? У меня случился выкидыш! Это очень серьезно! Разве ты не приедешь?"

"..."

"Тогда не приходи!" Сюй Цзяоцзяо внезапно закричала и сердито повесила трубку.

Она видела, что Линь Чу и Дай Хуэйминь смотрят на нее, и была слишком смущена, чтобы смотреть им в глаза. Через некоторое время она притворилась, что все в порядке, и сказала: "Он занят работой и сейчас находится на выезде. Он не сможет вернуться вовремя. Он сказал, что будет здесь, чтобы увидеть меня, когда вернется".

"Если это так, то почему ты так сердито бросил трубку?" холодно спросил Линь Чу.

"Я просто вышел из себя. Его нет здесь, когда он мне больше всего нужен. Разве я не могу выйти из себя из-за этого?" упрямо настаивал Сюй Цзяоцзяо.

Линь Чу кивнул: "Конечно. Только постарайся, чтобы твое ожидание принесло плоды".

Дай Хумин добавил: "Верно. Давайтеждемся его, прежде чем что-то решать! Если он не навестит вас после такого серьезного события, не надейтесь на нашу поддержку".

Сюй Цзяоцзяо поджала губы и замолчала.

Дай Хуэйминь встал и сказал Линь Чу: "Линь Чу, спасибо тебе за сегодняшнюю помощь. Я никогда не думала, что это может принести тебе столько проблем".

Линь Чу покачала головой и посмотрела на время. "Мне нужно вернуться к работе. Похоже, мне здесь больше нечего делать. Я пойду."

"О, хорошо", - быстро сказала Дай Хуэйминь. Она не хотела задерживать ее надолго.

Линь Чу задумалась и достала из сумочки блокнот и ручку. Она записала строку цифр и оторвала бумагу, чтобы передать Дай Хуэйминь.

"Это мой номер. Позвони мне, если у тебя возникнут проблемы", - сказала Линь Чу.

Дай Хуэйминь была ошеломлена. Она взяла бумажку дрожащими руками и с недоверием посмотрела на Линь Чу: "Линь Чу, ты...".

Линь Чу не знал, что еще сказать. Она сделала паузу и облизала губы: "Вы и ваш муж выглядите как разумные люди, и им стоит помочь. Я готова сделать все, что в моих силах. Но, боюсь, я все еще ничего не чувствую к вам обоим".

"Я понимаю, понимаю! Мне этого достаточно. Я не имею права просить тебя о большем. Ты добрый ребенок. Я так плохо поступила, а ты все равно помогаешь мне. Я не имею права. Я не имею права. Я благодарен тебе за то, что ты готов сделать так много!" Дай Хуэйминь энергично кивнула, вытирая слезы.

Дай Хуэйминь проводила Линь Чу до входа в больницу. Они не ожидали, что Шао Хуай будет ждать их там.

Увидев Линь Чу, Шао Хуай объяснил: "Я уже отправил машину госпожи Янь на мойку. Поскольку она довольно грязная, им понадобится время, чтобы ее почистить, поэтому я приехал, чтобы сначала отвезти вас в офис".

Линь Чу нашел больницу, которая находилась неподалеку от Линь И и Янь Хуэя.

Дай Хуэйминь ушла только после того, как увидела, что Линь Чу сел в машину.

Ожидая больничных лифт, она наблюдала, как меняется номер этажа над лифтом. Двери открылись, когда номер стал "1", и неожиданно из них вышел кто-то знакомый.

Лу Вэйнин была ошеломлена, но она быстро улыбнулась и сказала: "Какое совпадение, тетя".

"Мисс Лу", - неловко позвала Дай Хуэйминь. Она начала вести себя осторожно по отношению к Лу Вэйнин.

Когда она впервые встретила Линь Чу, Линь Чу сказал ей, что Лу Вэйнин не была ее подругой. На самом деле, она была близка к тому, чтобы стать ее врагом, и они никогда не смогут подружиться.

Эта Лу Вэйнин не была хорошим человеком.

Дай Хуэйминь считала, что неважно, хороший человек Лу Вэйнин или нет. Раз уж Линь Чу сказал, что она плохой человек, раз уж это кто-то, кто работает против Линь Чу, то неважно, хорошая она или нет. Она все равно будет считаться плохим человеком. Все было так просто.

Дай Хуэйминь не хотела, чтобы Лу Вэйнин снова обманул ее, поэтому она обратила особое внимание на ситуацию.

"Тетя, почему ты в больнице? Вы плохо себя чувствуете?" Лу Вэйнин улыбнулась и спросила.

"Нет, нет. Я пришла навестить кое-кого", - покачала головой Дай Хуэйминь. Она не осмелилась упомянуть, что случилось с Сюй Цзяоцзяо, и даже опустила имя Сюй Цзяоцзяо.

"О, это твоя семья?" забеспокоился Лу Вэйнин.

"Нет, это не так. Госпожа Лу заболела?" Мозг Дай Хуэйминь не мог работать так же хитро, как мозг Лу Вэйнин. Она не могла придумать никакого оправдания, поэтому быстро сменила тему.

"Нет, не заболела. Я просто пришел на регулярный осмотр", - улыбнулся Лу Вэйнин.

Дай Хуэйминь воспользовался возможностью быстро войти в лифт и сказал: "Тогда я не должен больше отнимать у вас время".

Лу Вэйнин заметила беспокойство Дай Хуэйминь, поэтому сказала: "Тогда я пойду, тетя".

Дай Хуэйминь кивнула, желая, чтобы Лу Вэйнин поскорее ушла.

Когда дверь лифта закрылась, она нажала на кнопку, чтобы подняться на свой этаж.

Лу Вэйнин стояла на месте. Она нажала на кнопку лифта, чтобы подняться, и наблюдала, как цифра над лифтом остановилась на "3". Через некоторое время лифт начал двигаться вниз.

Когда лифт подъехал к ее этажу, Лу Вэйнин быстро вошла в лифт.

Когда двери лифта уже должны были закрыться, она услышала чей-то крик: "Задержите двери, задержите их на минуту!".

Лу Вэйнин не хотела терять время. Нахмурившись, она несколько раз нажала на кнопку закрытия.

Она смотрела, как женщина с плачущим от боли ребенком бежит к лифту, она была вся в поту. Когда она уже подходила к лифту, лифт закрылся прямо у нее на глазах.

Эта женщина видела, как Лу Вэйнин энергично нажимала на кнопку закрытия. Она была так зла, что указала на дверь лифта и выругалась: "Что это за человек?!".

После того как женщина закончила ругаться, лифт рядом с ней открылся, и она быстро вошла в него.

Лу Вэйнин вышла из лифта на третьем этаже. Она не знала, куда идти, поэтому заглядывала в окна всех палат, одну за другой.

Вскоре она заметила в одном из окон Сюй Цзяоцзяо и Дай Хуэймина.

Сюй Цзяоцзяо лежала, а Дай Хуэймин стоял спиной к двери. Они не заметили Лу Вэйнин.

Она размышляла о том, что случилось с Сюй Цзяоцзяо. Дай Хуэйминь выглядела такой скрытной и не хотела говорить ни слова.

"Госпожа, вы пришли к кому-то в гости?" громкий голос послышался позади нее.

Лу Вэйнин подпрыгнула, как будто ее застали за чем-то плохим. Она быстро обернулась. Это был не врач и не медсестра, поэтому она вздохнула с облегчением: "Да, я узнала, что с Цзяоцзяо что-то случилось, поэтому быстро пришла навестить ее, но тетя не разрешила мне увидеться с ней. Она что-то скрывает от меня и отказывается быть честной. Я очень волновалась, поэтому тайком приехала. Состояние их семьи не очень хорошее, но у моей семьи все хорошо. Мы помогаем, пока можем. Я беспокоюсь, что с ними опять что-то случилось. Даже если она не хочет ничего говорить, даже если это я просто глупо себя веду, но я хочу помочь, если могу".

"О, так вы их родственница?" Дама средних лет отказалась сдвинуться с места теперь, когда она нашла с кем поболтать.

"Да, я ее двоюродный брат", - кивнул Лу Вэйнин.

"Сейчас так редко можно встретить таких заботливых родственников, как вы. Здесь вы все еще заботитесь о них, а если они не ценят этого, то что вы делаете, продолжая заботиться о них? Не стоит заботиться о неблагодарных людях, они все равно будут жаловаться на вас, когда вы так хорошо к ним относитесь", - выразительно прокомментировала женщина средних лет, поджав губы.

"Даже если я не забочусь о них, я должна думать о своем дяде, не так ли? Мой дядя - хороший человек, я не могу позволить, чтобы он был обременен этой матерью и дочерью", - искренне сказал Лу Вэйнин.

Дама средних лет махнула Лу Вэйнин рукой и повела ее дальше от палаты, после чего сказала: "Вообще-то, я немного знаю о том, что произошло. Они не хотели рассказывать вам, потому что это было слишком стыдно. Они слишком стыдятся этого".

Глаза Лу Вэйнин засветились от восторга, и она спросила: "Вы знаете, что произошло?".

Дама средних лет была так увлечена сплетнями, что не заметила, как изменилось выражение лица Лу Вэйнина. Она понизила голос: "Они там сейчас громко спорили. Дверь даже не могла перекрыть их голоса. Я слышала почти весь их разговор".

"Что случилось? Расскажи мне. Я так волнуюсь, что уже не знаю, что и думать", - быстро заставил ее Лу Вэйнин, стараясь выглядеть обеспокоенной.

"Я слышал, что у твоей кузины был роман с женатым мужчиной, и она забеременела. По какой-то причине у нее случился выкидыш, и ее отправили в больницу. Ваша тетя была расстроена этим и внутренне укоряла ее, из-за чего они начали ссориться", - сказала женщина средних лет.

Мозг Лу Вэйнин начал вибрировать. У нее больше не было терпения продолжать разговор с этой дамой: "Это серьезно. Мне придется пойти домой и обсудить это с родителями. Спасибо вам большое, что сказали мне об этом. Сначала я возьму отпуск. Я навещу вас в другой день!".

"Ох", - женщина средних лет выглядела так, будто хотела сказать что-то еще. Ее рот был открыт, и прежде чем она успела сказать хоть слово, Лу Вэйнин убежал.

Лу Вэйнин добежала до входа в больницу, когда услышала, как женщина кричит ей: "Это ты, ты, это ты, остановись там!".

Лу Вэйнин не думала, что это относится к ней, но все же остановилась и оглянулась, любопытствуя, кто это.

Она увидела, что к ней подбежала женщина с ребенком на руках. Лу Вэйнин вдруг вспомнила, что это та самая женщина, которая не успела вовремя войти в лифт.

Та женщина передала ребенка мужу, подошла к Лу Вэйнин и выругалась: "Что ты за человек? У тебя что, нет манер?! Больница предназначена для больных, и здесь может быть кто-то в опасности! Я несла своего ребенка и кричала, чтобы вы держали двери лифта, но вы не только не остановили двери, но и нажали на кнопки, чтобы они быстрее закрылись! Такой плохой человек в столь юном возрасте! Если бы это был кто-то, чья жизнь была в опасности, ты бы убил кого-нибудь!"

"О чем ты говоришь?! Разве твой ребенок не в порядке?" Лу Вэйнин не хотела тратить свое время на эту странную женщину и посмотрела на ребенка на руках у мужчины.

"Верно! К счастью, с моим ребенком все в порядке! Он страдал от боли в животике, и все, что ему было нужно, это укол, но что если бы это было что-то серьезное? Как ты смеешь искать себе оправдания?! Все, будьте судьями. Эта дама выглядит милой и правильной, но ведет себя совсем не так. У нее такое плохое сердце! Когда мой ребенок плакал от боли, такой здоровый человек, как она, в лифте закрыл передо мной дверь лифта, хотя я просила ее поддержать ее для меня. В больнице так много ситуаций, связанных с жизнью и смертью, и все же вы отказываете в удобстве другим. Остерегайтесь возмездия в столь юном возрасте!". Женщина говорила это вслух, обращаясь ко всем, кто находился поблизости.

Лу Вэйнин дрожала от гнева, особенно когда все эти незнакомцы вокруг ругали ее. Дрожащими руками Лу Вэйнин достала из сумочки солнцезащитные очки и надела их, поспешно уходя.

Эта женщина просто хотела выговориться. Теперь, когда она отругала Лу Вэйнин, ей стало намного легче, и она вернулась к мужу и ребенку, чтобы уйти вместе.

...

Когда Линь Чу закончила работу, она рассказала Янь Бэйчэну о Сюй Цзяоцзяо в его машине.

"Дай Хуэйминь и ее муж кажутся хорошими людьми. Они категорически возражали против этих отношений. Если бы это были другие жадные родители, результат мог бы быть иным. Только поэтому я хотел бы им помочь", - сказал Линь Чу.

"Что бы ты ни решил, я тебя поддержу", - сказал Янь Бэйчэн. Одной рукой он держался за руль, а правой взял ее за руку. Его большой палец лежал на ее обручальном кольце.

Линь Чу сжала его руку и ответила: "Я сама разберусь с этим, не нужно вмешиваться. В этом нет ничего сложного. Я могу легко уладить это. Не смейте мне помогать. Иначе Сюй Цзяоцзяо может подумать, что она может обращаться к вам по любому поводу. Это доставит тебе лишние хлопоты".

Янь Бэйчэн посмотрел на нее и сказал: "В тебе нет ничего такого, что могло бы доставить мне неприятности. Кроме того, то, что происходит с ними, - это мелочь, и мне легко об этом позаботиться. Учитывая, что у вас есть свои заботы, я буду уважать ваше решение. Если вам нужна помощь, не стесняйтесь спросить меня. Думаю, это не составит труда".

Янь Бэйчэн знал, о чем она беспокоилась. Линь Чу был смущен тем, что она всегда была осторожна с ним. Она покраснела.

Опустив голову, она обхватила его изящную руку, поглаживая ее в ответ: "Не волнуйся, я не стану церемониться с тобой".

Янь Бэйчэн мягко улыбнулся и крепко сжал ее руку.

Линь Чу продолжил, "Когда ты стал таким страшным? Ты слишком хорошо меня знаешь. Я даже не сказал ни слова, а ты уже знаешь, о чем я думаю. Похоже, что между нами вообще нет никакого секрета. Я никогда не посмею солгать тебе. Ты сразу увидишь меня насквозь. Это страшно".

Янь Бэйчэн рассмеялся: "Как будто у меня есть от тебя секреты. К тому же, о чем ты можешь мне лгать? Если ты посмеешь мне лгать, я так разозлюсь, что не обращу на тебя внимания. Линь Чу, мы вместе в этом. Что бы ни случилось, мы никогда не должны скрывать это друг от друга, хорошо? Неважно, хорошо это или плохо, неважно, насколько больно это может быть, мы не должны скрывать это друг от друга. Самое обидное, что ты можешь сделать для меня, это солгать и скрыть от меня что-то".

Линь Чу почувствовала жжение в сердце. Несмотря на то, что она ничего от него не скрывала, ей все равно было больно слушать его слова.

Она крепко сжала его руку и внезапно притянула ее к своему лицу. Ее мягкие губы рассыпали поцелуи по всей тыльной стороне его руки.

"Я обещаю тебе, что бы это ни было, в какой бы ситуации я ни оказался, я никогда не солгу тебе и ничего от тебя не скрою. Я не скажу тебе даже белой лжи". С каждым предложением Линь Чу целовала его руку. Она целовала каждую поверхность тыльной стороны его руки.

Янь Бэйчэн чувствовал мягкость тыльной стороны руки. Она была немного влажной и щекотливой от ее поцелуев. Это щекотало его до глубины души.

Линь Чу подняла голову и посмотрела на него ясными, проникновенными глазами. "Но ты должен пообещать мне то же самое".

Янь Бэйчэн не смог удержаться от смеха: "Ты мне не доверяешь? Я обещаю тебе".

Линь Чу удовлетворенно кивнула. Она рассеянно посмотрела в окно и поняла, что дорога ей не знакома. "Мы не едем домой. Куда мы едем?"